

С. С. Казаров

Зевс ΝΑΙΟΙ: попытки интерпретации

Как известно, оракул Зевса в Додоне являлся одним из старейших и авторитетнейших оракулов в Древней Греции, однако до сих пор многие вопросы, связанные с особенностями его культа, процедуры прорицания, местного жречества и т. д., остаются малоисследованными. Основная цель данной статьи — определить сущность встречающейся в основном в эпиграфических источниках эпиклезы ΝΑΙΟΙ, сопровождающей додонского Зевса. Действительно, в сохранившихся данных эпиграфики подобная характеристика верховного бога эллинов встречается неоднократно, вызывая не только удивление, но и стремление ее объяснить. Последнее представляется наиболее важным, ибо при верном толковании может объяснить некоторые особенности культа владыки богов. Тем не менее, в научной литературе ее толкование не столь однозначно, более того — оно вызывает различные, порой диаметрально противоположные мнения среди ученых.

Одним из первых на этот эпитет обратил внимание исследователь додонского оракула немецкий ученый Ю. Махниг, который, однако, не высказал на этот счет никаких предположений [1, с. 22]. Позднее У. Виламовиц-Меллендорф высказал осторожное суждение о том, что выводы на предмет уяснения ее сущности можно будет делать только после соответствующих находок в Додоне [2, с. 228]. Другой немецкий ученый О. Керн переводит данный термин, как «Feuchte», что означает влажность или влага [3, с. 90].

К какому времени относится первое упоминание данной зевсовой эпиклезы в источниках? По мнению немецкого ученого греческого происхождения Н. Мустакиса, первое ее упоминание относится именно к концу эпохи архаики. Речь идет о надписе на ручке некоего сосуда, хранящегося ныне в Музее античного искусства в г. Берлине. Этот сосуд датируется периодом между 530–480 гг. до н. э. [4, с. 24]. Но при этом мы должны иметь в виду, что речь идет только о данных эпиграфики.

Вполне логичной в этих условиях может являться попытка установления этимологии слова Ναίοι. Однако здесь мы сразу же сталкиваемся с рядом проблем, которые и привели к появлению противоположных точек зрения среди исследователей. Дело в том, что греческий глагол ναίω означает «жить», «обитать», глагоλιάω, ναίω t — означает «струиться», «течь». К глаголу со значением «струиться», «течь» примыкает существительное ναῦς — «корабль».

В этих условиях необходимо разобраться, какова была трактовка данного термина у самих античных авторов. Так, в схолиях к «Илиаде» их неизвестный автор, общая о святилище в Додоне, недвусмысленно указывает на воду (Schol. II. XVI.233 — ναίος ὑδρηλά...).

В соответствии с субъективным толкованием перевода древнегреческого глагола, относящегося к характеристике додонского Зевса, выкристаллизовались две точки зрения.

Первая точка зрения, согласно которой эпikleза была связана с морем, а сам оракул носил морской характер, была поддержана французским исследователем Г. Роше. По его мнению, додонский Зевс, прежде всего, был покровителем моряков [5, с. 133].

С одной стороны, трудно себе представить, что оракул, находящийся высоко в горах, в труднодоступном и относительно далеком от морского побережья месте, имел какое-то отношение к морю или к морякам [6, с. 52]. Но с другой стороны, можно заметить, что не только сам оракул был в курсе всех морских событий, (что косвенно может указывать на справедливость мнения Г. Роше), но надо учесть и то, что почитаемая на Крите и отождествляемая с Артемидой богиня Диктинна, будучи богиней горных вершин, также одновременно являлась и покровительницей моряков.

На «водный» характер эпитета косвенно может указывать также и необычный характер местности: это болотистая долина, с многочисленными родниками, частыми проливными ливнями, сопровождаемыми громом и молнией. Более того, этот район издавна считался самым дождливым и беспокойным местом во всей Европе. Молния Зевса вызывала дождь, который орошал долину и одновременно питал священный дуб. Эти водные потоки буквально избороздили гору Томар, на что недвусмысленно указывал Плиний (Tomarus mons centum fontibus circa radices Theopompo celebratus — Plin. N.h. II.228).

К тому же буквально из-под самих корней священного дуба бил источник, по журчанию которого тоже давались различные предсказания. Хотя при этом функция Зевса, как бога упомянутого источника, подвергается обоснованным сомнениям со стороны ряда авторитетных исследователей [3, с. 84; 7, с. 127].

Протекавшая в этой местности река Ахелой была весьма почитаема в Додоне: она считалась самой древней и самой старшей из всех рек. Но более подробно об Ахелое речь пойдет ниже.

Нельзя не обратить внимание на другое предположение, которое на основе ряда античных свидетельств (Eustaph. 335.46: Steph. Byz. s.v. Δωδώνη), высказывается некоторыми историками: сама Додона была наядой, океанидой, морским божеством и одновременно возлюбленной Зевса, что также косвенно указывало на связь владыки богов с водой [8, с. 113]. При этом нельзя забывать, что само слово «наяда» звучит как Ναΐάς, что очень напоминает нам известный эпитет додонского Зевса.

На определенные мысли нас наводит также сама легенда об основании оракула в Додоне Девкалионом и Пиррой (Plut. Pyrrh. 1; Etym. mag. 293.5): оно произошло после потопа, что также указывает на связь этого события с водой.

В научной литературе существует еще одна трактовка зевсовой эпikleзы Ναίοι — «тот, который живет в храме». Она происходит от перевода слова ναός как храм, в то время как ναίω — глагол со значением «обитать» — иногда использовался Гомером. Одним из немногих ученых, кто придерживается подобного толкования, являлся выдающийся исследователь Додоны греческий археолог Сотирис Дакарис. По его мнению, Зевс, новое божество неба грома и молнии, и старое божество — земли растительности — Диона, составили здесь божественную пару, которая поселившись в Додоне на священном дубе, вещала свою волю посредством шелеста листьев и по полету голубей [9, с. 8]. Впоследствии божественная пара обрела здесь традиционное для богов жилище — храм, в котором и стала обитать. Субъективное основание толкование С. Дакариса можно понять: археолог, многие годы своей жизни отдавший раскопкам святилища Зевса, хотел бы «поселить» верховного бога именно в храме, а не абстрактно связывать его с водой вообще. Но здесь также можно заметить, что и в других местах Зевс также «обитал в храме», однако там владыка богов не обладал подобной эпikleзой. К тому общеизвестно, что святилище Зевса в Додоне долгое время вообще не имело храма. Все это делает данную трактовку версией весьма уязвимой.

Косвенно на водный характер додонского культа указывает и то, что его служители — селлы — были выходцами из болот, окружавших храм, а вода была присущим им священным атрибутом.

Некоторые исследователи указали еще на один фактор, также по возможности, указывающий на «водный» характер додонского Зевса — на связь дуба с кораблестроением, (и косвенно — с морем), ибо дубовая древесина зачастую шла на сооружение морских судов.

Некоторые исследователи указывают на то, что в Додоне Зевс выступает в неразрывной связи с богиней Дионой, при этом Диона выступает как богиня плодородия, что также указывает на этот раз на их совместную связь с водой [10, с. 182].

В этих условиях, на наш взгляд, целесообразно вспомнить те функции, которыми обладал глава древнегреческого пантеона. Общеизвестно, что в древнегреческой мифологии Зевс выступает, прежде всего, как верховный бог — Громовержец, бог грома и молнии. Но, как справедливо заметил Ю. В. Андреев, «образы олимпийцев постоянно менялись и как бы двоились, троились, и т. д., переходя их одной местности в другую. Менялись иногда очень заметно и даже резко и формы культа, и характер святилищ и культовых изображений божества, и сам его облик, и его мифическая биография» [11, с. 300]. Наиболее характерен в этом случае пример именно с богом Зевсом, который, как справедливо отметил А. Б. Кук, со временем был освобожден от некоторых присущих ему ранее функций [12, с. 174]. Источники недвусмысленно указывают на то, что в ряде территорий Зевс почитался как бог воды, совмещая в себе функции своего родного брата — повелителя морей Посейдона, или как бог земли. Сохранившиеся на этот счет примеры не оставляют нам никаких сомнений. Так, существовал культ Зевса Омбрия («Посылающего дождь») на Гиметте и Парнете (Paus. I. 32.2), Зевса Гиетия («Дающего дождь») в Аргосе (Paus. II. 19.8), в Лебадии (Paus. XIX.39.4), на Коце (Ditt. 735.3), Зевса Морского в Сидоне (Hesych. s. v. Θαλάσσιος Ζεὺς). Говоря о разнообразии приписываемых Зевсу функций, нельзя не заметить, что культ Хтонического (или Хтония) Зевса (т. е. бога подземных сил) существовал в Олимпии (Paus. V. 14. 8) и в Коринфе (Paus. II. 2.8). Еще более удивительно, что в Коринфе Зевс почитался в трех ипостасях: Зевса Хтонического, Зевса Гипсиса («Высочайшего»), третья ипостась для приводящего этот пассаж Павсания, к сожалению, осталась неизвестной (Paus. II. 2. 8). Это не могло не привести население Греции к мнению (во всяком случае, ее значительной части), что один и тот же бог Зевс обитал и на небе, и на море, и под землей. Очень интересно на этот счет упоминание того же Павсания: Зевс царствует на небе, что общеизвестно; он царствует под землей, о чем свидетельствует стих Гомера, а Эсхил, сын Эвфориона, называет Зевса царем и на море. Поэтому один из художников изобразил его с тремя глазами, так как один и тот же бог одновременно правил в этих трех названных царствах (Paus. II. 24. 1).

В связи с этим не может не возникнуть вопрос: идентификация Зевса с Посейдоном и Гадесом (Аидом) является результатом позднего рационализма либо возвратом к существующей первоначальной версии? Ранние литературные свидетельства последнюю версию опровергают. Так, у Гомера три названные сына Крона и Реи разделили мир между собой (Hom. II. 15.187).

А. Б. Кук в своей статье, опираясь на мнение немецкого лингвиста Г. Аренса, в свое время пытался доказать, что имена «Гадес» и «Посейдон» являются видоизмененными формами имени Ζεὺς [12, с. 175], хотя подобное утверждение, основанное на лингвистических манипуляциях, представляется нам сомнительным и трудно доказуемым.

По нашему глубокому убеждению, мы располагаем еще одним важным источником, мимо которого, к сожалению, прошли практически все исследователи, но благодаря которому в значительной мере можно приблизиться к разрешению данной проблемы. Речь идет о пятой книге «Сатурналий» Макробия, в которой автор приводит важнейший пассаж из второй книги недошедшей до нас «Истории» Эфора, где историк упоминает о протекающей в окрестностях Додоны реке Ахелой. Он пишет о том, что название реки Ахелой постепенно приобрело общее название и этим именем стали называть всю воду вообще (Macrob. Satur.V 18. 6). Это привело к тому, что с течением времени Ахелоем стала называться любая вода, упоминаемая в клятвах, молитвах и жертвоприношениях. Более того, название реки Ахелой стало общеупотребимым для эллинов при обозначении воды вообще. И далее Макробий в подтверждение высказанной им мысли приводит ряд соответствующих примеров. Так, Аристофан в комедии «Кокал» писал о том, что его тошнит от того, что он употребляет вино, в котором нет Ахелоя (Aristoph. Kokal. 271). Ему вторит Вергилий, который писал, что отец-Либер смешивал вино с Ахелоем (Macrob. Saturn.V.18.9). Для того, чтобы убедить читателя в этой мысли, Макробий

приводит высказывание Еврипида в его трагедии «Гипсипил» о том, что Ахейлой — это вся вода (Macrob. Saturn.V. 18.12). Но самое важное для нас в указанном отрывке то, что далее Эфор (со слов Макробия) указывал, что во всех прорицаниях в Додоне бог (имеется в виду без сомнения, Зевс) призывал людей приносить жертвы Ахелю. Все это указывает как на важнейшую роль воды в данном регионе вообще, так и на прямую связь додонского Зевса с Ахелюем, т. е. с водой в целом, откуда мы и выводим этимологию или смысловое значение эпиклезы.

К сожалению, мало что для разрешения данной проблемы могут нам дать данные археологии. В окрестностях Додоны были найдены несколько бронзовых статуэток с изображением Зевса, метавшего молнию, (причем одна из них была обнаружена практически целой), что указывает на его традиционную функцию — Громовержца. Но весьма примечательны две другие статуэтки, изображающие бога Зевса в позе Посейдона [13], которые косвенно могут служить подтверждением версии о двуединой сущности додонского Зевса — Посейдона и «водном» характере рассматриваемого культа.

Помимо Додоны употребление эпиклезы Зевса *Ναίοι* зафиксировано еще в ряде полисов в Греции. Небольшой алтарь, обнаруженный на Акрополе к западу от Эрехтейона в Афинах, содержит посвящение *Δίῳ Ναίῳ*. Культ Зевса *Ναίοι* зафиксирован также на о. Делос. Как отмечал А. Б. Кук, Афины и Делос — это важнейшие ионийские, а ранее — пеласгические центры, и вполне возможно, что этот культ имел местные древние корни [12, с.186]. Но это в свою очередь отнюдь не исключает и того, что он был позднее позаимствован из Додоны.

Таким образом, связь эпиклезы додонского Зевса с морем и морской стихией хотя и является научной гипотезой, но имеет под собой серьезное научное основание.

Ключевые слова: эпиклеза, Зевс, оракул, Додона, Ахелой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Machnig J.* De oraculo Dodonaeo capita quinque. — Breslay, 1885.
2. *Wilamowitz-Moellendorf U.* Der Glaube der Hellenen. — Bd. I. — Berlin, 1931.
3. *Kern O.* Die Religion der Griechen. — Bd. I. — Berlin, 1926.
4. *Moustakis N.* Heiligtümer als politischen Zentren. Untersuchungen zu den multidimensionalen Wirkungsgebieten von polisübergreifenden Heiligtümern im antiken Epirus. — München, 2006.
5. *Raschet G.* Le sanctuaire de Dodone origine et moyens de divination // Bulletin de l'Association Guillaume Bude. — 1962.
6. *Cabanès P.* Les concours des NAIA de Dodone // Nikephoros. 1998. — № 1.
7. *Potschner W.* Zeus Naios und Diona in Dodona // Mnemosyne. — Ser. IV. 19.2. (1966).
8. *Nicol D.* The oracle of Dodona // Greece and Rome. — Vol. 5. — 1958.
9. *Dakaris S.* Dodona. — Athens, 1996.
10. *Gartziou-Tatti A.* L'Oracle de Dodone. Mythe et rituel // Kernos. — № 3 (1990).
11. *Андреев Ю. В.* Цена гармонии и свободы. — СПб., 1998.
12. *Cook A. B.* Zeus, Jupiter and the Oak // Classical Review. — Vol. XVIII (1903).
13. *Carapanos C.* Dodone et ses ruines. — P., 1878.

Ключові слова: епikleза, Зевс, оракул, Додона, Ахелой.

Key words: epiklesis, Zeus, the oracle of Dodona, Aheloi.

